

ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК

открывает новую страницу жизни русского гения в современной музыке

Сегодняшняя музыкальная Пушкиниана не мыслится без имени Г. В. Свиридова, композитора любимого и почитаемого. А помним ли мы, что композиторская известность Свиридова началась с шестью романсами на стихи Пушкина?..

Должны были пройти долгих сорок четыре года великого труда. Должна была прийти мудрость возраста, раздумий, опыта, чтобы композитор вновь ощутил потребность обратиться к творчеству народного гения, воссоздав его в новом произведении — концерте для хора «Пушкинский венок».

Г. В. СВИРИДОВ: Почему я вновь возвратился к Пушкину? Вопрос и сложный, и простой для меня.

Мы часто относимся к искусству прошлого, как и чему-то патриархальному. Представляем себе его, как ясное мудрое явление тех былых идилических времен. А вот наше сложное время надо, явобы, изображать нарочито усложненной музыкой, подчас уродливой, наофонической. Нет ничего более ошибочного так думать.

Пушкин ведь жил отнюдь не в тихие времена. Эпоха французской революции, наполеоновские походы. Отечественная война 1812 года, восстание декабристов. Сознание высокого предназначения человека звучит для меня в Пушкине. Каждое время поет его по-своему. Я не хотел стилизовать пушкинскую эпоху. Не хотел осовременивать Пушкина для выражения злободневных мыслей и соображений. Просто старался идти за ним в недостижимую высоту, сколько хватит сил.

Истоки творчества Свиридова — это необъятное богатство русской музыки (народная песня, старинные духовные песнопения), классические традиции композиторов прошлого (Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Малер) и современность.

Мысль. Искренние благородные чувства и высокая духовность. Вот за что мы любим музыку Свиридова. Вот почему неизменно полны концертные залы, когда исполняются его произведения.

Звучат первые хоровые аккорды — и вы уже очарованы, заворожены. Интерес растет от пьесы к пьесе (их всего 10). И музыка в благородной стройности хорового многоголосия живописует все новые, более глубокие и разнообразие картины духовного бытия человека.

В. Н. МИНИН, народный артист РСФСР, профессор, художественный руководитель и главный дирижер Московского камерного хора:

«Пушкинский венок» — сочинение глубоко философское, в котором каждый может найти для себя ему близкое.

В музыке — переплетение самых разных ветвей: народной, лирики, эпоса и религиозного хора. А какая глубина постижения стиха Пушкина и того, что оставил он людям, не вообще, а каждому конкретно!

Открывается сочинение «Взимним утром». Искрящаяся солнечным светом мажорная музыка сродни зимним пейзажам К. Юона, И. Грабаря. Герой в полной гармонии с природой и окружающим миром. И музыка классического хорового склада гармонично сливается с поэтическим текстом. В ней не только ясность и цельность мировосприятия, но энергичное величие и значительность, свойственные русскому характеру.

И следом — «Колечушко-сердечушко», народная песня, записанная Пушкиным. Где-то высоко над залом и как бы над миром парит женский голос, ведая о своем одиночестве: «Не летай, мой соловей, поздно вечером один». Всего четыре ноты запева!

«Парень девушку любил, колечушном подарил. Колечушко-сердечушко, золоченый перстень, Колечушко-сердечушко, далеко милый живет. Колечушко-сердечушко, во каменной во Москве».

Все произведение выстроено в контрастном сопоставлении образов.

«Эхо» — образ-символ. Мужественный, строгий. С глубоким достоинством и благородством говорит автор о великом предназначении поэта быть правдой и совестью народной, откликаться на все скорби и боли мира, с которым герой далеко не всегда в согласии. Поражают звуковые эффекты эха, точно услышанные композитором в природе.

«Мери», «Наташа» — пленительные женские образы, портреты, написанные тонкой музыкальной акварелью. Символы вечной женственности, природы, любви, целомудрия.

И вдруг неожиданные всплески инструментального вступления. Нечто светлое, радостное в этих необычных аккордах (фортепиано, арфа, челеста, ударные). Музыка будущего или таинственно ожившая древность?..

Великая эллинская эпоха почитаема была во все времена. Отношение к человеку, как к высшему совершенству природы. Его красота, духовная и физическая, господство разума воспевались историей и искусствами. «Вот веселый винограда...» — «Греческий пир» — это пир высокого духа, пир мудрецов.

Изящна зарисовка в духе древних восточных миниатюр «Камфара и мускус». В ней конкретная жизненная ситуация, юмористическая сценка.

«Зорю бьют...». У Пушкина стихотворение — воспоминание, навеянное звуками военной побудки, услышанной им в горах Кавказа. Композитор

читает его как многоплановую пространственную картину. На фоне хора в отдалении возникают звуки «зори». Они приближаются, и над скорбным песнопением возникает соло баса: «Зорю бьют... из рук моих ветхий Данте выпадает...». По прочтении Данте, может быть, «Ада» его, человек задумался о жизни, ее трагизме. Перед нами личность величественная, мощная. «Зорю бьют» — набросок, нечто неоконченное, фиксация потока ощущений. А по существу картина большой драматической силы. Не дань ли это памяти декабристов, отданная поэтом-гражданином в думах о судьбах России?..

«Восстань, боязливый». Глубокое раздумье о честности художника перед самим собой. О внутреннем состоянии, когда услышанная мысль, неясно оформленная идея явно перерастает в настоятельную потребность души, внутреннюю необходимость. Обязанность перед собственной совестью. Восстань, смотри и говори.

Завершает «венки» «Стрекоуныя белобока...», диптих из двух стихотворений Пушкина. Пройден в жизни еще один этап, после которого человек изменился, свершилось нечто в нем самом. И опять душа замирает в предчувствии перемен, будущего счастья. «Трудное надо преодолеть. За ним будет ясный день», — говорил А. Блок.

Г. В. Свиридов — счастливый автор. Его музыку — оркестровую, хоровую или вокальную — исполняют не просто большие художники, но единомышленники по духу, идеалам, отношению к искусству. К их числу, несомненно, относятся В. Н. Минин и руководимый им Московский камерный хор. Удивительный ансамбль певцов, у которых выстроенность звука, свобода и мастерство граничат с чудом. Какой огромный труд за этой тонкостью! А вы наслаждаетесь впечатлением моментальности, сиюминутности рождения музыки здесь, на ваших глазах. Магнетизм, исходящий от 30 человек одновременно, — это едва ли не высшая степень мастерства, высшая форма музыкального искусства. Никакой, самый тонкий инструмент не заменит теплоту и проникновенность человеческого голоса. А когда мужские и женские голоса, сливаясь в могучем звучании, устремляются в высь Большого зала консерватории, кажется, что человек может все, и он вечен.

М. МАКСИМОВА.

11 СЕН 1975

МОСКОВСКИЙ ХОР

206